

БУДУЩЕЕ РОССИИ: СТРАТЕГИЯ ФИЛОСОФСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ

Перспективы социальной консолидации

К ДИСКУССИЯМ ВОКРУГ ТЕМЫ «РАСПАД РОССИИ»: В ПОИСКАХ ОПТИМАЛЬНОЙ ФОРМЫ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

В.Н. ШЕВЧЕНКО

Сохранение целостности современной России — один из самых значимых императивов сегодняшней ситуации, переживаемой страной. Но какой бы острой ни казалась сама проблема, в ней нет ничего сверхординарного. Каждое государство в мире, и в прошлом, и в настоящем всегда сталкивалось и сталкивается с этой проблемой. Общество представляет собой рукотворное образование в том смысле, что оно формируется, сохраняется, поддерживается самими людьми, живущими в этом обществе. В нем всегда возникают проблемы, одни из которых решаются успешно, а другие превращаются в камень преткновения, и с ними порой ничего нельзя поделать. С этой точки зрения, в обществе всегда имеются как устойчивые факторы интеграции, так и дезинтеграционные явления, процессы, тенденции.

Собственно такая ситуация и сложилась сегодня в Российской Федерации, когда в представлениях о возможных путях преодоления неопределенности и застоя, наблюдается огромный разброс мнений, ожесточенная борьба прямо противоположных сценариев о будущем России, о судьбе огромной цивилизации с тысячелетней историей. Но прежде чем искать ответы на этот вопрос, следует посмотреть на то, как протекает дискуссия по проблемам дезинтеграции и интеграции в современной отечественной литературе.

Обзор литературы последних лет

Литература о возможности и вероятности грядущего распада РФ необъятна, особенно много газетных статей и публицистики в интернет-изданиях, в которых злоба дня отодвигает в сторону обсуждение вопроса по существу. Приведу в качестве примера обзорную статью «Распад России в начале XXI века в высказываниях современников»¹ О.Ю. Маслова. В статье приводится интереснейшая подборка большого числа высказываний авторов — от тех, кто считает вопрос почти решенным до тех, кто убежден в рукотворной под-

готовке ситуации распада. Можно уверенно сказать, что нет такого политика, публициста, общественного или государственного деятеля, который бы не высказался по поводу развала России. Только несколько имен — Е. Холмогоров и Г. Каспаров, М. Леонтьев и П. Святенков, К. Ремчуков и К. Родионов, А. Елисеев и Г. Греф, М. Калашников и М. Ремизов. Даже Д.А. Медведев высказался на эту тему и произнес фразу, которую многократно потом цитировали и упоминали различные источники под характерным названием «Кремль предупреждает о возможном распаде России»².

В этот список можно включить и многих известных ученых — историков, экономистов, политологов, культурологов, философов, таких как М. Делягин, А. Фурсов, Г. Малинецкий, В. Соловей, С. Кургинян, А. Проханов, Н. Нарочницкая, В. Аверьянов, В. Третьяков, И. Яковенко и многие другие.

В идейно-идеологическом плане ситуация выглядит следующим образом. Есть две основные позиции в общественном сознании страны, распространенные на всех его уровнях от высокой академической науки до повседневных взглядов, естественно, с массой промежуточных точек зрения. Первая позиция состоит в утверждении о том, что в стране идут процессы дезинтеграции, ослабления единства и целостности государства и вполне возможен и вероятен их переход в активную фазу. В самых различных массовых изданиях постоянно публикуются материалы, в которых сообщаются конкретные факты и говорится о том, что уже идет процесс распада. Общее впечатление от чтения этой литературы остается тяжелым. Дело здесь даже не столько в самой теме распада и манере обсуждения, сколько в том, как из казалось бы отдельных событий и высказываний отдельных лиц готовятся конкретные свидетельства в пользу неизбежности дезинтеграции и, более того, уже начавшегося распада страны. Постоянно нагнетаемые публицистикой страхи и тревоги по поводу грядущего распада нередко переходят все разумные границы.

Только один пример. В интернет-версии газеты «Политика» (27.05.2013. 21:30:00) приводится интервью с главным редактором *Независимой газеты* под знаковым названием «Дезинтеграция России уже фактически началась». Конечно, имеются факты правовой экстерриториальности, вытеснения лиц нетитульной нации в национальных республиках из госаппарата, радикализация ислама, можно назвать много других негативных явлений. И все это однозначно называется продуктами распада России.

Очень распространены в литературе сценарии будущего распада России. Вот характерная позиция тех ученых, кто предрекает развал страны и пытается доказать его неизбежность. Известный культуролог И. Яковенко неоднократно обращался к теме дезинтеграции Российской Федерации. Автор задается вопросом, жизнеспособно

ли это государство на данном этапе общеисторического развития? В поисках ответа на него он выделяет элементы, из которых состоит российское государство. Это Север и Юг российского пространства, Сибирь и северный Кавказ, а также межконтинентальная граница. Основной дезинтегрирующий фактор — модернизация и, конечно же, рыночная модернизация, ведь, поскольку, как считает автор, она по-разному протекает в этих элементах, постольку модернизационные процессы, т.е. региональный рыночный эгоизм, просто раздражают государство на части. В процессе дезинтеграции государства распад произойдет по границам указанных ранее элементов. Вероятность распада России весьма высока. И потому конечные выводы выглядят неутешительными, и главный среди них состоит в том, что «конкретизировать сценарии дезинтеграции бесперспективно», хотя сценарий представлен, а детали здесь уже несущественны. Впрочем, апокалипсические сценарии распада США, Китая, Евросоюза также пользуются большой популярностью в СМИ и особенно в Интернете. Что это: дань моде или знамение времени?

Другая позиция, сложившаяся в литературе, отличается тем, что авторы не просто фиксируют сложность ситуации, по их мнению, она говорит о необходимости сохранения нынешней формы российского государства, хотя возможно эта форма и не является оптимальной. Но главное, авторы постоянно говорят, бьют тревогу, предупреждают, что власти давно пора действовать решительно, чтобы переломить ситуацию, ослабить, если не «заморозить» совсем действие нежелательных процессов и тенденций. Пока же власть принимает половинчатые меры, пытается достичь компромисса там, где он, по-видимому, невозможен.

Одно из позитивных явлений состоит в том, что во многих аналитических материалах выражается явное стремление к формированию концептуальных подходов к пониманию проблем дезинтеграции и распада и к предлагаемым решениям. Обращают на себя внимание доклады, подготовленные в рамках исследований, проводимых Изборским клубом, среди активных деятелей которого встречаются фамилии известных общественных деятелей, ученых различных специальностей. В качестве примера можно привести аналитический доклад Изборскому клубу группы аналитиков под руководством А. Кобякова «Линии раскола в российском обществе». Среди рассмотренных линий раскола: социально-экономическая дифференциация, межнациональные отношения, отчуждение элит от народа, противопоставление так называемого «креативного класса» остальным группам общества. Авторы утверждают, что чем большей степени достигают в обществе вышеназванные расколы, тем больше нация подвержена усвоению чужих, привнесенных смыслов, культурных и бытовых стереотипов. Создание самостоятельного полюса

мирового влияния невозможно без высокого ценностно-смыслового объединения нации³.

Другой доклад Изборскому клубу, подготовленный группой экспертов под руководством С.Ф. Черняховского, посвящен анализу конфликтного поля национальных отношений в современной России⁴. Указав на то, что В.В. Путин назвал уничтожение Советского Союза «крупнейшей геополитической катастрофой XX века», авторы особо подчеркивают, что это была также и цивилизационная катастрофа, а заодно и крупнейшая национальная катастрофа, катастрофа советского национального проекта.

В результате изменилось социально-экономическое обеспечение разных социально-этнических групп и регионов, были разрушены соответствующие хозяйственные структуры, обеспеченность трудом и соразмерным уровнем доходов, что привело к потере коммуникативного единства. Чтобы добиться интеграции всех народов в единую нацию, которая будет выступать носителем смыслового объединяющего начала, необходимо выдвинуть свой собственный миропроект, который страна и единая нация могла бы предъявить всему миру. И, прежде всего, следует дать ответ на вопрос, почему все нации и народы страны должны и далее жить вместе и почему сегодня столько препятствий на пути уверенного и динамичного развития страны.

Есть основания думать, что многое из того, что печатается по поводу распада России, является частью некой спецоперации в большой информационной войне против России. Чтобы не быть голословным, можно указать на книгу Э.В. Крюкова «Диффузная война»⁵, в которой показывается, как тесно взаимодействуют внешние и внутренние силы, преследующие цель максимального ослабления российского общества. Диффузная сепаратистская война, в результате которой распался Советский Союз, теперь «с неослабевающей силой ведется против России». В книге обстоятельно, на большом фактическом материале рассмотрены основные направления этой войны, такие как ксенофобия (Россия для русских), сепаратизм окраин, радикальный ислам против России. О том, насколько серьезны последствия этой войны, свидетельствует также материал, приводимый в коллективной работе «Национальная идея России»⁶. Р. Пайпс, известный американский советолог, говорил на конференции, организованной Фондом «Либеральная миссия», по поводу современного состояния российской государственности: «Мне кажется, что Россия слишком большая страна. Вы никогда не были способны управлять этой страной... Пятнадцать лет назад я дал интервью одной вашей газете, в котором сказал, что России лучше бы быть маленькой страной. Американцам нужна маленькая Россия»⁷. З. Бжезинский открыто мечтает о России, устроенной по принципу «свободной конфедерации»⁸.

Если свести воедино все причины, которые так или иначе обуславливают возникновение самой проблематики дезинтеграции, то получится, что основным фигурантом здесь выступает государство. Конечно, многое в сегодняшней ситуации зависит от политики центральной власти, и ее нерешительность на фоне острейших проблем выглядит, на первый взгляд, вполне очевидной по многим конкретным вопросам. Но суть проблемы гораздо сложнее, чем просто недостаток политической воли.

Отсутствие качественных сдвигов в оздоровлении ситуации в стране, в преодолении застоя в немалой степени коренится в отсутствии глубоких философских и научных взглядов на оптимальную форму государственного устройства России.

К вопросу о сути современной дискуссии о российском государстве

Нерешенность проблемы оптимального устройства российского государства есть одна из главных причин постоянного высокого уровня напряжения в процессах дезинтеграции и сохранения целостности. Актуальность и острота проблемы целостности России сегодня напрямую связаны с переходным состоянием нынешней формы российской государственности.

В обществе имеет место различное понимание вопроса о том, куда идет и куда должно идти российское государство — к национальному государству или к сохранению высокоцентрализованного, другими словами, импероподобного государства. Расхождение во взглядах имеет глубокий и принципиальный характер. Оно охватывает не только правящую элиту, но и общественное мнение, умонастроения различных социальных групп.

Самый важный момент в обсуждении процессов дезинтеграции российского государства состоит в обращении к проблематике империи. Как замечает Е. Ясин, «наша сегодняшняя беда в том, что мы уже ушли от империи, может быть, вопреки своему желанию, и еще не пришли к гражданской нации»⁹. Многие авторы обсуждают эту идею необратимости движения от империи. Д. Тренин назвал свою книгу «Post-imperium: евразийская история». «Страна уже не является империей, — пишет он, — и никогда больше ею не станет... Россия находится не просто в переходном, а в неопределенном состоянии: переживаемый ею процесс на деле представляет собой трансформацию исторического масштаба... не имеющую четко определенного конечного пункта»¹⁰.

Общий настрой публикаций такого рода образно выразил Э. Паин «Смогут ли россияне выдать из себя империю?»¹¹ Э. Паин — решительный противник империи и всех имперских амбиций. «В России растущая ксенофобия — одно из состояний затухающей империи,

повелители которой» «эксплуатируют самые архаичные формы имперского национализма в сочетании с искусственным “традиционализмом” и клерикализмом»¹². Автор всячески подчеркивает якобы растущий страх перед Западом, вновь порождающий психологию «осажденной крепости», но он ни разу, ни словом не обмолвился о том, действительно ли это страх, а если да, то в какой степени этот страх обусловлен политикой Запада. А вдруг имперские настроения в стране вызываются стремлением к самосохранению страны и государства, его целостности, а вовсе не патологической реакцией на страх.

Почему не подумать над тем, что империя по каким-то серьезным причинам не уходит, что она постоянно регенерирует себя, воспроизводит каждый раз в специфической форме свою атрибутику. Империя, просуществовавшая в течение столетий как в виде империи Романовых, так и в виде Красной империи — СССР, не уходит сегодня в прошлое. Как мне представляется, имперофобия в нашей литературе основана на ложных предубеждениях, она, если сказать мягко и уклончиво, заведомо наделяется негативными оценками, но на самом деле здесь есть реальная теоретическая, философская проблема.

Матрица (инвариант) российской государственности

Если рассматривать государство с социально-философской точки зрения, то вполне правомерно можно поставить и обсуждать вопрос о том, каким выглядит государство в социально-онтологической модели общества. Своеобразие онтологической модели российской государственности редко становится предметом самостоятельного анализа, поэтому поговорим о нем более подробно.

Исключительно важное значение для понимания модели российской государственности имеет теория институциональных матриц, которая получает сегодня все более широкое распространение и признание во многих общественных науках — в социологии, экономике, политологии. «Согласно этой концепции, институциональные матрицы представляют собой первичные, исходные социальные формы, складывающиеся при возникновении государств. Институциональные матрицы инвариантны, сохраняют свою природу и определяют характер исторической эволюции государства»¹³.

Центральной категорией в теории институциональных матриц выступает понятие «базовый институт». Базовые институты складываются на основе исторического опыта в результате приспособления населения, проживающего на территории государства, к тем внешним условиям, которые им даны. По мере развития обществ базовые институты проявляются во все более развитых формах, сохраняя при этом свою качественную специфику. «Институты взаимообусловлены, определяют содержание и поддерживают функционирование друг друга, т.е. образуют определенную систему. Главной функцией

базовых институтов является регулирование основных сфер общественной жизни»¹⁴.

Исторически сложились две институциональные матрицы — первоначально восточная (незападная) и гораздо позже, уже как устойчиво функционирующая система, — западная. Особый интерес представляет выявление причин исторического формирования двух различных матриц. Что касается восточной матрицы, то в качестве основных сфер общественной жизни мы ограничимся выделением экономической, политической и духовной (идеологической) сфер жизни общества. Существует принципиальное различие между этими двумя институциональными матрицами и с точки зрения составляющих их базовых институтов. Восточная институциональная матрица в своем развитом виде — это матрица классической (добуржуазной) империи, а западная матрица — это матрица либерально(буржуазно)-демократического государства.

Главной отличительной чертой этих матриц выступает характер материально-технологической среды общества. Коммунальность, или интегрированность материально-технологической среды означает, что окружающая общество природная среда и техносреда могут использоваться им в хозяйственных целях в определяющей степени только как единая не расчленяемая система. Работа всей системы требует предельно четкой координации, централизованного управления, а также защиты всего пространства ее расположения от внешних угроз. Такого рода коммунально-технологическая среда формирует потребность в распределительной (раздаточной) хозяйственной системе, которая неотделима от государственного руководства и управления единым (народным) хозяйством. Другими словами, если говорить очень кратко, имеет место слитность, нераздельность государственной власти и собственности.

Наличие государственной властной вертикали как отношений непосредственного господства и подчинения определяет природу социального единства общества, особенности социальной структуры общества (сословное или кастовое общество) и социальных отношений. Централизованное государство здесь всегда выполняет определенные патерналистские функции в отношении различных социальных слоев и этнических групп. В более широком плане государство мыслится как гарант социальной справедливости, но это с точки зрения нормативного взгляда на функции государства. В реальности все, конечно, выглядит гораздо сложнее.

В восточной институциональной матрице государственно-административная система управления настолько доминирует над процессами самоорганизации в обществе, что история общественной жизни людей и есть в значительной степени история государства. В обществе отсутствуют какие бы то ни было формы политической

оппозиции, исключительную роль играют духовно-идеологические механизмы сплочения, принуждения и управления. Наличие базового института, связанного с функционированием духовно-идеологической сферы деятельности, означает неразрывное единство власти и церкви. Религия выступает важнейшим условием сохранения идентичности как государством, так и его подданными, она является предметом особой заботы государства, поскольку именно религия выступает обладателем вселенских, общемировых духовно-нравственных смыслов.

В итоге получается так, что в восточной институциональной матрице базовый институт государственности занимает доминирующее место. Видимо без особых натяжек можно говорить о такой институциональной матрице как о матрице (инварианте) государственности.

В течение последних столетий конкретные исторические репрезентации базовых институтов как российской, так и западной матриц государственности действительно заметно отличались друг от друга. Предваряя дальнейшие рассуждения, мы скажем, что эти изменения не вышли за рамки этих матриц.

В истории российского государства получилось так, что институциональная матрица и ее базовые институты в конкретных исторических формах государства (Российская империя, СССР) остались неизменными с точки зрения типа матрицы. В значительной мере это касается и Российской Федерации.

При обращении к специфике Российской империи необходимо принять во внимание прежде всего историческое время ее возникновения, т.е. время, соотнесенное со временем возникновения других империй. Русское централизованное государство (вторая половина XVII в.) нередко называют традиционной империей. В этом государстве складываются все основные черты российской империи, которая де факто появится только при Петре I. Но Российскую империю Петра I уже нельзя назвать классической. Это неклассическая империя по той причине, что в Европе в это время усиленным ходом идет становление капиталистического способа производства, старые феодальные монархии превращаются в абсолютистские монархии, а впоследствии в становящиеся новые империи, империи колониального типа. Главное в том, что Российская империя растет и утверждается, в то время как в Европе в результате глубоких трансформаций возникают все новые и новые национальные государства.

Проблема цивилизационной характеристики русского государства

Эта проблема является одной из самых сложных. Но именно в ней обнаруживаются наиболее глубокие коды межнациональных и региональных отношений в нашей стране, которые плохо просматриваются

в сегодняшних, на первый взгляд, весьма запутанных и иррациональных по своим проявлениям противоречиях и конфликтах. Постановку проблемы и попытки ее решения, разумеется, необходимо рассматривать в стадияльно-исторической плоскости.

Содержание понятия «цивилизация» не ограничивается социально-исторической средой, общественными институтами, культурой в широком смысле слова. Оно включает в себя и территорию, тот природный ареал, в котором располагается, развивается цивилизация и который определяет своим содержанием (климат, богатство или бедность природных ресурсов, форма земной территории) направленность, канал исторической эволюции цивилизации, а следовательно и ее особое место во всемирно-историческом процессе¹⁵. При такой трактовке цивилизации можно с известными допущениями говорить о возникновении единого феномена империя-цивилизация в добуржуазную эпоху, хотя полностью государство не покрывает и не вмещает всего богатства цивилизации, но выступает формой ее организации.

Русская цивилизация сформировалась в процессе создания Русского централизованного государства, когда было достигнуто органичное соединение церковной православной культуры и государства в XVII в. (Святая Русь). Русский народ выступил тогда государствообразующим народом. Но правомерно и другое утверждение, когда формирование русского народа (этноса) с самого начала проходило не на этнической, а на религиозной, православной основе. Этим объясняется та сравнительная легкость, с которой русские селились и проживали вместе с представителями других этносов, тем более, когда они принимали православие. Собственно поэтому и смогла возникнуть редкая по природе симфония власти и церкви.

Многое делает Россию уникальным государственным образованием. Это территория, огромное многообразие этносов и природно-климатических условий. Россия имела и имеет общие границы практически со всеми ведущими цивилизациями (в прошлом империями) мира. Означает ли это, что рост российской империи автоматически вел к становлению и российской цивилизации?

На территории государства проживало и проживает сегодня огромное количество многочисленных и малочисленных народов или этносов с иной культурой и иной, чем православие, верой. Среди них были и цивилизации, находившиеся на ранних ступенях формирования, но обладавшие помимо прочего и существенным потенциалом развития и вместе с тем плотно интегрированные в политическое тело империи. В ней сложился удивительный и неповторимый мир миров, мир цивилизаций.

Свое государственно-конституционное оформление эти становящиеся цивилизации получают уже при Советской власти. Со-

гласно Конституции РСФСР 1937 г., когда завершается процесс национально-государственного строительства, на территории Российского Федеративного государства образуются автономные республики, автономные области и национальные округа (входившие в состав краев и областей). Все достаточно многочисленные и сложившиеся этносы получили свою, хотя и неполную, но государственность, а автономные республики — свои конституции, учитывающие их особенности. Сегодня Российская Федерация продолжает эту традицию, унаследованную от РСФСР.

С 30-х и вплоть до середины 80-х гг. проблематика цивилизаций не была предметом обсуждений в общественных науках. Но сегодня можно говорить о наличии в рамках Российской Федерации целого ряда локальных цивилизаций. Это отдельные части исламской цивилизации, буддийской цивилизации, арктической (циркумполярной, или северной) цивилизации, это кавказская (иногда с добавлением «горная») цивилизация. Выделяемые черты двух последних цивилизаций носят достаточно спорный характер¹⁶, но они представлены в литературе и активно поддерживаются. У каждой из них свои особенности возникновения и современного существования в стране и в мире.

Путь к национальному государству не был пройден имперской Россией, не был он пройден и во времена Советского Союза. Поэтому, стремление к созданию в стране парламентской республики западного типа явно или неявно направлено против сохранения вертикали национально-государственного устройства. Отрицание своеобразия других цивилизаций, расположенных на территории России, с неизбежностью приводит к открытому стремлению национальных республик, с целью сохранения своей национальной идентичности и культуры, стать независимыми государствами, а стало быть, и к поддержанию сепаратистских настроений в этих государственно-национальных образованиях, что, собственно, сегодня и происходит. Реализация этого варианта, как показывает опыт последних десятилетий, ведет к неконтролируемым последствиям, это будет самый конфликтный сценарий распада Российской Федерации, если он, конечно, будет реализован.

Поскольку на территории российского государства проживает ряд народов, относящихся к другим цивилизациям, то в этой связи и возникает вопрос о том, в каком смысле можно говорить о существовании российской цивилизации. Все, кто проживает на территории России, — это жители России, и все вместе они составляют гигантский суперэтнос, который обычно называется российским суперэтносом. Известно, что все народы, все этносы на территории России живут практически вперемежку. Внутри этого суперэтноса имеют место многочисленные этнические взаимодействия, приводящие к росту

доверия или отчуждения, к сближению и перемешиванию на основе межэтнических браков. Значительная часть политиков и ученых считает, что идут процессы становления российской нации, хотя есть авторы, которые с разной степенью категоричности отрицают их.

Становление российской нации, по-видимому, действительно имеет место. Но понятие нации в этом процессе приобретает особый смысл в сравнении с западным пониманием нации. Когда ранее шла речь о базовых институтах матрицы российской государственности (которая окончательно оформляется во времена Петровской империи), в качестве одного из них рассматривалась духовно-идеологическая связь между жителями (подданными) империи как нормативное требование и условие ее существования и восходящего развития. Империя выдвигает вселенский по масштабам религиозный проект объединения всех народов империи с целью достижения идеального общества, оправдывая и наделяя высшим смыслом их совместное проживание. Верховная власть своей «идеологической» работой вселяет уверенность в величии духовного замысла, в правоте своего дела и вместе с церковью борется с отступниками и неверующими за великое дело и предназначение империи. Нация в империи создается на основе единства духовной связи, но конечно не только духовной. Здесь имеет место двуединая государственно-административная и духовная связь.

Пока существует матрица российской государственности, в каждой конкретно-исторической форме ее воплощения будет проявлять себя духовная связь между гражданами или жителями страны как нормативное требование. Разрушение этой связи или ее отсутствие становятся реальной угрозой для существования конкретной формы государства. Так произошло с Российской империей, у которой не было своего проекта. Попытка спасти в начале XX в. многоэтническую империю, превратив ее в русскую империю, на основе православного проекта, привела к огромному росту межнациональной напряженности, появлению движений в национальных окраинах и закончилась распадом империи. Точно так же можно говорить и в отношении Советского Союза. Когда Красный проект воодушевлял всех граждан страны, когда вера в светлое будущее, которое они строят своими руками, была незыблемой, страна имела удивительные достижения. Их можно назвать, подобно русскому чуду, советским чудом. В это же время и советская идеология демонстрировала свою эффективность, показывала на конкретных и реальных примерах правильность выбранного пути. Шло становление единого советского народа, но можно сказать и единой советской нации. В той мере, в какой складывалось действительное единство советского народа, складывалась и советская цивилизация. Это были взаимно обусловленные процессы. Но как только Красный проект по разным причинам стал

терять свою привлекательность в глазах миллионов советских людей, стала вырождаться и идеология, за ее красивыми, привлекательными лозунгами и призывами стали обнаруживаться пустота и отсутствие смыслов.

В современной Российской Федерации на другом историческом материале и в другое историческое время происходят аналогичные процессы. Особенность ситуации заключается в том, что высшие смыслы, которые могли бы объединять российских людей, сегодня практически отсутствуют. Идентифицировать себя с государством можно только в формальном смысле: каждый житель имеет паспорт, удостоверяющий его гражданство, его принадлежность к Российской Федерации. Поэтому и возникает вполне резонный вопрос, как возможно становление российской нации в отсутствие духовного единства между людьми, когда в наличии эрозия, неэффективность государственного устройства, неэффективность власти и управления. Начинают возникать и нарастают дезинтеграционные процессы, у определенных сил появляется настойчивое желание сломать или, скажем аккуратнее, радикально трансформировать нынешнее государственное устройство. К тому же в обществе отсутствует и официальная идеология, и ее содержательное оформление невозможно, пока нет духовной основы (национального проекта или идеи).

Когда житель и гражданин России называет себя россиянином, это не отменяет возможности выбора им различной цивилизационной или этнической идентичности. Бурят как представитель бурятской нации, живущей на территории России, может разделять идеи и культуру буддийской цивилизации, но в тоже время он есть россиянин как гражданин Российской Федерации. Но понятие «россиянин» в сегодняшней ситуации пока не принимается людьми различных народов и этносов как свидетельство их принадлежности к сформировавшейся российской нации. Это лишь тенденция, и требование отказа от приоритета своей нации или этноса в пользу российской нации ведет лишь к разогреву этнических конфликтов с непредсказуемыми последствиями. К слову сказать, государственно ориентированные органы телевидения, радио, СМИ много занимаются созданием единого культурного пространства в границах Российской Федерации, защитой единства и целостности российского государства. Но духовно-объединительной составляющей как не было последние 20 лет, так нет ее и сегодня. Если нет или крайне замедленно идет процесс становления российской нации, возможный, повторю еще раз, только на двух основах — и на государственной, и на духовной основе, то в аналогичном состоянии находится и становление российской цивилизации. И все равно резонно задаться вопросом: почему страна не может жить по своим собственным критериям и исторически сложившимся традициям и обычаям, одним словом,

согласно своей российской матрице жизни?¹⁷ В общем, линия развития российской государственности Российская империя — Советский Союз — Российская Федерация и с точки зрения национальных отношений представляет собой разительный контраст с линией развития европейской государственности.

Границы территории российского государства нередко изменялись по разным причинам, поэтому и возникали ситуации, когда его части оказывались в составе другого, пограничного государства. Сегодня части русской цивилизации, после 1991 г. оказавшиеся за пределами Российской Федерации, называют неотъемлемыми частями русского мира. Политолог В.А. Никонов, директор фонда «Русский мир» заметил по этому поводу, что русский мир — это «своеобразная цивилизация, которая шире этносов и территорий», а «принадлежность к нему — прежде всего самоощущение»¹⁸. Этот мир, в котором постоянно присутствует русская мысль и русское слово, объединяет русскоязычное население. И в этом случае сами люди идентифицируют себя не просто как русские, а считают себя частичкой русской (российской) цивилизации, материнское лоно которой находится в России. Можно говорить о русском мире в Казахстане или во Франции, где диаспоры насчитывают миллионы русских людей.

Наряду с такой устойчивой частью русского мира существует за рубежом большое количество людей, интересующихся русским языком и русской культурой, но не причисляющих себя к русским. Так что русский мир — это сложное, многослойное образование, он может сокращать свое влияние под наступательным воздействием других культур, поэтому для того, чтобы русский мир мог успешно существовать, он должен получать различную поддержку, в первую очередь, государства.

В России во все времена уделяли огромное внимание культуре и, в первую очередь, художественной культуре — литературе, в том числе публицистике, театру, музыке, живописи, а в XX в. и кино. В имперской модели государственности нет места открытой политической борьбе, критическим выступлениям политической оппозиции. В этом смысле, занятия политикой гласно или негласно почти постоянно оказывались под запретом. Как в Российской империи, так и Советском Союзе.

Но потребность в совершенствовании общественных отношений, моральных устоев общества от этого не становилась меньше. Некоторые исследователи нередко с недоумением отмечают, что вся классическая русская литература XIX — начала XX вв. носит критический характер, отвергает культ денег, богатства, индивидуалистического успеха, разрушение традиционных ценностей. Нередко ее авторы подвергаются преследованиям за то, что они занимаются «обличительством» вместо того, чтобы воспевать растущую мощь государства

или поддерживать новые веяния, идущие от Запада. Но в обществе нет другой возможности подвергнуть подлинные и мнимые новации сомнению, вынести приговор. Критический реализм — это была не только борьба со всем злом, исходившим от «вещественной цивилизации» Запада, но и стремление к осуществлению вечных идеалов правды, добра и красоты, поиски новых путей к торжеству нового человека и новых, человеческих, отношений.

Художественная культура становится мощным средством воспитания, установления духовных связей между людьми, которые оказываются порой крепче, чем сословные, а тем более, чем основанные на меркантильных интересах. В.М. Межуев прав, когда говорит, что культура есть система «создаваемых в процессе деятельности человеческих отношений, связывающих людей в пространстве и времени. Таким образом, общественные отношения не исключаются из культуры, а образуют самую ее суть»¹⁹. Мерой человечности выступает существование свободной индивидуальности, для которой духовно-нравственные ориентиры имеют высшую, абсолютную ценность.

Национальная идея, которая для русской мысли не может не быть мировым проектом, находит наиболее глубокое и содержательное воплощение в философских трактатах, религиозных текстах, художественных произведениях, а затем уже трансформируется в идеологические принципы и постулаты, моральные кодексы и звонкие лозунги. Эта связь духовного и государственного начал — от полной гармонии и симфонического единства до ожесточенного противостояния и отрицания — есть существенная и необходимая сторона отечественной истории, она реализует себя во всех исторических формах российской государственности. И по тому, какие складываются отношения между литературой, духовной культурой в целом и государственной властью, можно говорить не только о степени благополучия или неблагополучия в царстве-государстве, но и о том будущем, какое для него готовится историей.

Современное российское централизованное государство, если оно желает быть эффективным, должно не только в той или иной степени воспроизводить все свойства централизованной структуры власти и экономики, но и обладать мощно выраженной духовно-нравственной идеей. В импероподобных государствах, это абсолютно необходимая сторона их жизни. Это самое сложное и самое главное условие нормального существования централизованного государства. Известный историк А.И. Фурсов пишет о том, «что импероподобное государственное образование — империя нового типа — наилучшая форма государственности для России не только с точки зрения исторической традиции, но и с геополитической точки зрения»²⁰. Она позволит России уверенно двигаться по собственному национальному пути развития. Все сказанное служит еще одним подтверждением

тому, насколько различными оказываются институциональные матрицы восточного и западного типов в их конкретно-исторических воплощениях,

В итоге можно сказать, что продуманные и целенаправленные действия исходя из понимания природы институциональной матрицы российской государственности, ее базовых институтов, в решающей степени способствовали бы успешному развитию национальной экономики, укреплению суверенитета, национальной безопасности и целостности государства, качественному повышению уровня жизнеспособности всего российского общества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Маслов О.Ю. Распад России в начале XXI века в высказываниях современников. – URL: <http://www.polit.nnov.ru/2009/05/11/disintegrationru/>

² В интервью журналу «Эксперт» в апреле 2005 г. глава администрации Президента Д. Медведев заявил: «Если мы не сумеем консолидировать элиты, Россия может исчезнуть как единое государство... последствия будут чудовищными. Распад Союза может показаться утренником в детском саду по сравнению с государственным коллапсом в современной России». – URL: <http://forum.dmitrov.su/topic4217.html>

³ См.: Линии раскола в российском обществе. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/3264/>

⁴ См.: Россия: схватка народов или гармония // Изборский клуб. 2014. № 1. – URL: http://www.dynacon.ru/arh/2014_01_Book.pdf

⁵ См.: Крюков Э.В. Диффузная война, которую ведут сепаратисты и террористы. – М., 2013.

⁶ См.: Сулакишин С.С. Этнический сепаратизм // Национальная идея России. В 6 т. Т. 3. Угрозы жизнеспособности страны. – М., 2012.

⁷ URL: www.liberal.ru/articles/4318 «Российская государственность сегодня». Заседание фонда «Либеральная миссия». 28.10.2004. – URL: [www/liberal.ru/sitan.asp?Num=483](http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=483).

⁸ См.: Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М., 1999. С. 240.

⁹ Ясин Е. Фантомные боли ушедшей империи // После империи / под общ. ред. А.М. Клямкина. – М., 2007. С. 24.

¹⁰ Тренин Д. Post-imperium: евразийская история. – М., 2012. С. 39.

¹¹ Паин Э. Ксенофобия и национализм в эпоху российского безвременья // Pro et Contra. 2014. № 1 – 2. С. 49.

¹² Там же. С. 50.

¹³ Кирдина С.Г. Институциональные матрицы и развитие России. – Новосибирск, 2001. С. 4 – 5.

¹⁴ Там же. С. 41.

¹⁵ См. подробнее нашу точку зрения: Шевченко В.Н. Внешний фактор в развитии общества // Динамика взаимодействия внутренних и внешних факторов и вектор развития российского общества. – М., 2013. С. 12 и далее.

¹⁶ См., например: Абдулатипов Р.Г. Кавказская цивилизация: самобытность и целостность // Научная мысль Кавказа. 1995. 1; Абдулатипов Р.Г. Кавказская цивилизация – самобытность и целостность // Общекавказская газета. 1999.03.24; Черноус В. Кавказская горная цивилизация как субъект цивилизационно-культурного взаимодействия. 2012.14.09. – URL: <http://evrazia.org/article/2097>

- ¹⁷ См. подробнее: Никонов В.А. Российская матрица. – М., 2014.
- ¹⁸ Никонов В.А. Выступление на круглом столе в Институте философии РАН 18 марта 2010 г. – URL: <http://www.taday.ru/text/351974.html>
- ¹⁹ Межуев В.М. Идея культуры. – М., 2006. С. 305 – 306.
- ²⁰ «Под “имперскостью” имеется в виду не восстановление империи типа Российской или квазиимперии типа СССР – реставрировать в истории ничего нельзя. Речь идет о высокоцентрализованной высокоинституционализированной наднациональной структуре, державообразующим народом которой являются русские. Ясно, что такая структура – кошмар для всех врагов России как за ее пределами (почитайте Бжезинского), так и внутри» (Фурсов А.И. Будущее российской государственности: НАЦИЯ, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ИНОЕ? Электронный журнал «Политическое управление»: URL: <http://pu.virmk.ru/aktual/MNENIE/authors/fursov.htm>).

REFERENCES

- Abdulatipov R.G. The Caucasian civilization: originality and integrity. *Nauchnaya mysl' Kavkaza* [Scientific Thought of the Caucasus]. Rostov-na-Donu. 1995. No 1 (in Russ.).
- Brzezinski Z. *The Grand Chess-board*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya [International Relations], 1998 (in Russ.).
- Chernous V. The Caucasian mountain civilization as a subject of civilization-culture interaction. Available at: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/10/14/kavkazskaja-civilizacija-subekt-civilizacionno-kulturnogo-vzaimodejstvia.html> (in Russ.).
- Fursov A.I. A Future of the Russian State System: NATION? CIVILIZATION, OTHER? Elektronik journal *Politicheskoe upravlenie*. Available at: <http://pu.virmk.ru/aktual/MNENIE/authors/fursov.htm>
- Kirdina S.G. *Institutional Matrixes and the Russia's Development*. Novosibirsk, Institute of Economics and Industrial Engineering of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 2001 (in Russ.).
- Krjukov E.V. Diffusional war, waged by separatists and terrorists. Moscow, Moscow Public Foundation «Experimental Creative Center», 2013 (in Russ.).
- The Lines of Splits in the Russian society. *Izborskiy klub. Institut dinamicheskogo konservatizma* [Izborsky Club. Institute of dynamic conservatism]. Available at: <http://www.dynacon.ru/content/articles/3264/> (in Russ.).
- Maslov O.Yu. A Split of Russia in the beginning of the 21st century: opinions of contemporaries. Available at: <http://www.polit.nnov.ru/2009/05/11/disintegrationru/> (in Russ.).
- Medvedev D.A. Keep an effective State in the existing boundaries. *Ekspert* [Expert]. 2005. April. No 13 (in Russ.). Available at: http://expert.ru/expert/2005/13/13ex-medved_5168/
- Mezhuev V.M. *Idea of Culture*. Moscow, Progress-Traditsiya [Progress-Tradition], 2006 (in Russ.).
- Nikonov V.A. A speech at the Round Table session in the Institute of Philosophy on 18 March 2010. Available at: <http://www.taday.ru/text/351974.html> (in Russ.).
- Nikonov V.A. *The Russian Matrix*. Moscow, Russkoe slovo [Russian Word], 2014 (in Russ.).
- Pain E. Xenophobia and nationalism in the epoch of the Russian hard times. *Pro et Contra*. 2014. No. 1 – 2 (in Russ.).
- Round table “Old and New Russia”. Meeting of the Fond “Liberal mission”. 28.07.2009. Available at: www.liberal.ru/articles/4318 (in Russ.).
- Russia: clashes of the peoples or harmony? Analytical report. *Izborskiy klub* [Izborsky Club]. 2014. No. 1 (in Russ.). Available at: http://www.dynacon.ru/arh/2014_01_Book.pdf

Shevchenko V.N. External factor in a development of society. *An interaction's dynamics of external and internal factors and a vector of the Russian society development*. Moscow, 2013 (in Russ.).

Sulakshin S.S. Ethnical separatism. *National idea of Russia*. 6 volumes. S.S. Sulakshin (Ed.). Vol. 3. The Threat to the viability of the country. Moscow, 2012. (in Russ.).

Trenin D. Post-imperium: a Eurasian history. Moscow, ROSSPEN [Russian Political Encyclopedia], 2012 (in Russ.).

Yasin E. The Phantom pains of a passed empire. *After empire*. A.M. Klyamkin (Ed.). Moscow, Fond "Liberal mission", 2007 (in Russ.).

Аннотация

В статье дается анализ различных точек зрения по проблеме распада современной России. Подчеркивается, что преодоление дезинтеграционных процессов требует, в первую очередь, позитивного решения вопроса о матрице российской государственности. Знание этой матрицы позволяет доказательно говорить об оптимальной форме современного российского государства. Все это открывает возможности для успешной борьбы с существующими угрозами целостности России.

Ключевые слова: внешний фактор, Российское государство, власть, управление, вертикаль власти, институциональная матрица, дезинтеграция, империя, национальное государство, глобализация, полицентричный мир.

Summary

The paper gives a close study of different points of view on the issue of Russia's break-up. The author emphasizes that the overcoming of disintegration processes requires in the first place a positive decision on the question of the Russian state matrix. The knowledge of the matrix allows to consider an optimal form of the Russian state. The perspective opens possibilities for the struggle with the threats to the Russian integrity.

Keywords: external factor, Russian state, power, government, power centralization, institutional matrix, disintegration, empire, nation-state, globalization, polycentric world.